

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

О. А. Ворожцова, А. Б. Зайцева

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В РОССИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ

Важная для средств массовой информации направленность на экспрессивность образов и доступность изложения заставляет искать соответствующие языковые средства, позволяющие наиболее лаконично, ярко, быстро и эмоционально воздействовать на читателя. Поэтому для публицистики особенно характерна интертекстуальность, одним из вариантов проявления которой является использование прецедентных феноменов.

Прецедентными феноменами называется особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, которые известны любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества¹. Прецедентные феномены отражают в тексте национальные культурные традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества².

Выделяют четыре типа прецедентных феноменов: прецедентные ситуации, тексты, высказывания и имена. В данной статье мы ограничимся рассмотрением функционирования прецедентных имен в текстах российских и американских СМИ.

Прецедентным именем (ПИ) называется «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, 3) имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность

ВОРОЖЦОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА, ЗАЙЦЕВА АННА БОРИСОВНА — преподаватели кафедры иностранных языков Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, аспиранты Уральского государственного педагогического университета.

© Ворожцова О. А., Зайцева А. Б., 2006

определенных качеств»³. Прецедентное имя обладает сложной структурой, «ядро которой составляют его дифференциальные признаки, апелляции к которым наиболее частотны, а периферию — атрибуты»⁴. Ядро прецедентного феномена имеет горизонтальную структурную организацию: в нем также можно выделить центр и периферию. К центру относятся те компоненты инварианта восприятия, апелляция к которым постоянно наблюдается в коммуникации и которые первыми «всплывают» при восприятии, а к периферии — те компоненты, которые, «не будучи частотными, с точки зрения их использования в общении, позволяют однозначно и адекватно интерпретировать случаи апелляции к ним, если таковая имеет место»⁵. Атрибутами ПИ называются некие «элементы», тесно связанные с означаемым ПИ, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации.

Указанное структурное устройство прецедентного имени определяет особенности его употребления и функционирования⁶. Как отмечает В. В. Красных, прецедентное имя может функционировать либо как имя собственное, указывая непосредственно на денотат, в этом случае дифференциальные признаки ПИ оказываются нерелевантны; либо как имя прецедентное, т. е. употребляться в качестве «сложного знака», обладающего, помимо простого набора значений, некоторым инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета». В этом случае имеет место апелляция к дифференциальным признакам прецедентного имени, составляющим ядро инварианта его восприятия⁷. Однако в данном подходе присутствует некоторая терминологическая неоднозначность, поскольку не проводится отчетливой границы между именем собственным как таковым и прецедентным именем в функции имени собственного. Поэтому более последовательным представляется позиция Д. Б. Гудкова, который эту же двойственность функционирования прецедентных имен выразил другими терминами. В рамках этой концепции прецедентные имена подразделяются на те, которые функционируют денотативно (экстенционально), т. е. именуют предмет, указывая непосредственно на денотат, и те, которые функционируют коннотативно (интенционально), т. е. используются для характеристики объекта⁸. Именно этот подход лежит в основе последующего описания закономерностей использования прецедентных имен в текстах СМИ.

Специальный анализ показал, что для американских СМИ более характерно денотативное использование прецедентных имен, тогда как в российских СМИ данное употребление прецедентных имен встречается значительно реже. Это соотношение соответствует закономерности, выявленной в результате аналогичного сопоставительного исследования прецедентных имен в рекламном дискурсе России и Америки⁹. Рассмотрим конкретные примеры.

I. Прецедентные имена, функционирующие денотативно, или экстенционально.

Возможно взбешенные вынужденной уступкой западные элиты уже готовят своим питерским партнерам участь своих прошлых «друзей» — Милошевича и Саддама (Завтра. 2006. № 6).

При описании перспектив взаимоотношений России и Запада на рынке нефти прецедентные имена **С. Милошевич** и **С. Хуссейн** в совокупности с употреблением лексической единицы «друзья» в кавычках выражают мнение автора о том, что, несмотря на привлекательность сотрудничества российских силовых олигархов с Западом, эти отношения будут развиваться по заранее известному сценарию.

*Now this state, who gave us in other times of challenge **John Adams** and **John Kennedy**, has now given us **John Kerry**, a good man, a great senator, a visionary lead* (The New York Times. 2004. 27 July).

Прецедентные имена **Джон Адамс** и **Джон Кеннеди** употреблены здесь денотативно, т. е. указывают именно на широко известных президентов-демократов. Тот факт, что в один ряд с ними поставлено имя **Джона Кэрри**, позволяет причислить его к «своим», к политикам, которые заслуживают народное одобрение.

II. ПИ, функционирующие коннотативно, или интенсionalmente, могут или характеризовать личность / явление по одному или нескольким параметрам или актуализировать другие прецедентные феномены.

1. ПИ характеризующие личность / явление по одному признаку.

По внешности

Данный тип ПИ не является частотным.

И эта откровенность вдруг мне объяснила, с чего наш президент так держится за этого бесплодного очкарика (Г. Грефа) с бухаринской бородкой (Завтра. 2006. № 21).

В данном примере внешнее сходство Г. Грефа с известным идеологом большевизма имплицитно выражает также их сходство в государственной деятельности.

В имеющейся выборке по американским СМИ показательным является следующий пример:

*John F. Kerry may have the same initials as **President Kennedy**, but he has a far different view of what government should do to help families prosper* (Rising Tide. 2004. Nr 3).

Здесь в основу характеристики положена схожесть инициалов двух политических лидеров, которая, как указывается, является единственной общей чертой между известным президентом-демократом и кандидатом от демократической партии на пост президента. Таким образом, завуалировано выражается идея противопоставления этих двух личностей, Джон Кэрри представлен антиподом Джона Кеннеди, чье имя в сознании американцев запечатлено с положительной эмоциональной оценкой.

По чертам характера (включая проявление характера в действиях, поведении)

*Рогозин — это не князь, над которым сомкнулась роковая грязь, скорее **Терминатор**, самоотверженно шагнувший в кипящую стальную лаву...* (Завтра. 2006. № 21).

Через прецедентное имя **Терминатор** создается образ Рогозина как человека, способного на определенные действия.

*Twelve years ago when our country needed new leadership, Americans selected a **Democrat**, who gave us eight years of peace, prosperity and promise* (The New York Times. 2004. 27 July).

Так как этот пример — отрывок из речи, произнесенной на съезде демократической партии США, то имплицитно выражена идея о том, что настоящий кандидат от этой партии будет настолько же успешно управлять страной, как и его предшественник, имя которого здесь даже не указывается. Разумеется, приведенные характеристики позволяют безошибочно определить, что имеется в виду Билл Клинтон.

По атрибутам

Единство Украины подвешено на косе Юлии Тимашенко, на этом синтетическом, выбеленном перекисью эсгуге (Завтра. 2006. № 22).

Негативное отношение автора к политическим действиям и амбициям Ю. Тимашенко здесь показано через описание ее яркого атрибута, характерной чертой которого является неестественность и ненадежность, что в целом создает негативный портрет политического деятеля.

*What a greeting! This is like **winning an Oscar!** ...As if I would know!* (The New York Times. 2004. 1 Sept.).

В данном примере Арнольд Шварценеггер сравнивает теплый прием на съезде республиканской партии с церемонией вручения национальной награды за достижения в области кинематографа «Оскар» лишь на основе громких аплодисментов, что является одним из внешних, несущественных признаков этой церемонии.

2. ПИ, характеризующие личность / явление по ряду параметров.

*Юбилей (Б. Н. Ельцина) в Кремле показал, что **Вельзевул** «в силах», все клеветы его на местах, — режут, пилат, клюют, долбят, истязают Россию* (Завтра. 2006. № 6).

Прецедентное имя **Вельзевул** — имя главы демонов (Новый Завет) — характеризует Б. Н. Ельцина по внешности (автор проводит параллели между состарившимся экс-президентом и демоном), по действиям, а также отмечается его главенствующая позиция — он вернулся и все еще имеет власть над своими «клеветрами», которые продолжают «истязать» Россию.

*He (G. W. Bush) talked about war. This is the first time the United States of America has ever had a tax cut when we're at war. **Franklin Roosevelt, Harry Truman**, others, knew how to lead. They knew how to ask the American people for the right things* (The New York Times. 2004. 8 Oct.).

Здесь прецедентные имена **Франклин Рузвельт** и **Гарри Трумэн** характеризуются по двум признакам, необходимым лидеру нации: умение вести за собой и умение убедить нацию в том, что для нее необходимо в данный момент, даже если ей это не нравится. Но в предложенном контексте эти прецедентные имена противопоставлены Дж. Бушу, а следовательно, демонстрируется, что указанные характеристики ему не присущи.

3. ПИ актуализирует ПС.

*Важный вопрос — как будут складываться отношения между Путиным, торжествующим победу на выборах, и Джорджем Бушем, стоящим перед **Голгофой** президентской гонки* (Известия. 2004. 8 янв.).

Прецедентное имя *Голгофа* (из Библии) актуализирует универсально-прецедентную ситуацию, признаками которой являются окончание старой жизни, страх перед неизвестным, публичность. Таким образом, Дж. Буш, добровольно обрекая себя на трудности предвыборной кампании, находится в критической ситуации, и его поведение может иметь судьбоносные последствия.

No American President ever wants to go to war. Abraham Lincoln didn't want to go to war, but he knew saving the union required it. Franklin Roosevelt didn't want to go to war — but he knew defeating tyranny demanded it. And my husband didn't want to go to war, but he knew the safety and security of America and the world depended on it (The New York Times. 2004. 1 Sept).

Грамматически параллельная структура этого высказывания позволяет провести параллели между используемыми прецедентными именами и актуализированными прецедентными ситуациями. Такие личности, как Линкольн и Рузвельт, а также те войны, которые они вели (Гражданская война и Вторая мировая война) рассматриваются как бесспорные эталоны борьбы за справедливость и независимость, а посредством указанной параллельной конструкции в один ряд с ними ставится вторая война в Ираке, которую начал Дж. Буш, благодаря чему эти военные действия выглядят оправданными и необходимыми.

4. ПИ актуализирует ПТ.

Первое столкновение с реальной реальностью — почти всегда трагедия. Познание глубинной правды. В этом смысле Путину суждено прожить участь Гамлета и ужаснуться этой участи. Миссии лидера, оставленного один на один со страной (Комс. правда. 2004. 19 янв.).

Через прецедентное имя актуализируется универсально-прецедентный текст — трагедия У. Шекспира, и читатель легко может представить себе, что ждет Путина, — проблемные ситуации, необходимость сложного выбора, трагические события.

Seeing Google with the eyes of Forrest Gump (The New York Times. 2004. 10 Aug.).

Чтобы понять мысль автора, необходимо вспомнить содержание одноименного прецедентного текста, к которому делается отсылка. По сюжету Форест Гамп, человек с отклонениями в умственном развитии, случайно вкладывает деньги в акции маленькой «фруктовой компании» Apple Newton и становится богатым человеком. Зная это, можно предположить, что, по мнению автора, новую компанию, возможно, ждет блестящее будущее.

Рассмотрение способов употребления прецедентных имен в текстах СМИ позволяет охарактеризовать функции, которые выполняют эти имена.

1. Использование прецедентных имен в текстах СМИ обусловлено прежде всего эффектом экспрессивности, практически всегда возникающим при их употреблении, что способствует созданию в сознании читателей ярких нерасчлененных образов, а не дискретных феноменов. Подобное описание действительности обладает большим суггестивным эффектом, так как обращено к эмоциям, а не к разумно-

му началу, что имеет значительный потенциал с точки зрения манипулирования общественным сознанием.

2. Экспрессия тесно связана с оценкой. Прецедентные имена участвуют в выражении не рациональной, а эмоциональной оценки, т. е. претендуют не столько на выражение объективных свойств того или иного феномена, сколько на выражение субъективного отношения автора к указанному свойству (комплексу свойств). Таким образом, оценка, выраженная с помощью прецедентного имени, не может быть нейтральной, она подчеркнута эмотивна и субъективна, хотя СМИ стараются это скрыть, сохраняя претензию на объективное отражение действительности.

3. Активное обращение СМИ к прецедентным именам во многом объясняется стремлением к установлению кооперативного контакта с собеседником. Кооперативность подчеркивается и апелляцией к единому фонду знаний, важную роль при этом играет «парольность» прецедентных имен, служащих знаками для идентификации «своих». Подобная «парольность» является еще одной из причин активного употребления этих единиц. Прецедентные феномены в целом и прецедентные имена в частности играют важную роль в консолидации того или иного социума — именно общность стоящих за ними представлений и связанных с ними оценок служит осознанию членами некоторой социальной группы своего единства. Идеологи группы стараются сформировать подобные единые представления, активно используют их в своих попытках воздействовать на сознание членов группы. Более того, если реальное лицо обозначается прецедентным именем, то ему не только приписывается определенный комплекс характеристик, но с помощью этого имени данное лицо включается в определенный сюжет, находящий свое воплощение в прецедентном тексте и / или в прецедентной ситуации. Указанному лицу приписываются действия, заданные той позицией, которая представлена в сюжете, той моделью поведения, которая характерна для соответствующего персонажа. Причем нет необходимости представлять эти сюжеты эксплицитно, они могут быть выведены практически любым представителем определенного лингвокультурного сообщества.

Названные функции прецедентных имен нередко реализуются в текстах СМИ одновременно, представляя собой интересный материал для анализа, позволяющий судить не только о том, что автор думает по поводу какой-либо реальной личности (субъективная оценка), но и о том, на какую группу населения рассчитано его высказывание (национальность, возраст, уровень образования, социальный статус), в каком направлении оказывается воздействие и к какой зоне кооперативной системы ценностей относится эта личность.

Рассмотрим следующие примеры:

*Today's national Democratic Party, led by John Kerry, Ted Kennedy, Howard Dean and the other protesters-of-the-60s grown-long-in-the-tooth don't believe America is a liberating force. Instead, they see America as an occupier, **some kind of Darth Vader military empire** trying to colonize people* (Rising Tide. 2004. Nr 3).

Прецедентное имя *Дарт Вейдер* имеет ярко выраженную негативную эмоци-

ональную окраску, так как является эталоном абсолютного и беспощадного зла. Таким образом, автор статьи безапелляционно и достаточно резко выражает свою точку зрения по поводу отношения оппозиционной партии к родной стране. Это прецедентное имя относится к уровню универсально-прецедентных феноменов, так как кинофильм «Звездные войны» имеет международную известность, следовательно, данное прецедентное имя рассчитано на восприятие широкого круга людей, несомненно, включающего в себя среднего представителя США. Знание сюжета этого фильма позволяет читателю выстроить модель поведения, характерную для данного персонажа, а именно, завоевание непокорных, в случае если таковое невозможно, то их полное уничтожение, что усиливает негативную окраску данного образа.

Данный пример показателен еще с одной точки зрения, он иллюстрирует тот факт, что при вхождении того или иного «культурного предмета» в когнитивную базу происходит его жесткая минимизация, т. е. из всего многообразия диалектичных и часто весьма противоречивых характеристик данного феномена выделяется некий весьма ограниченный набор признаков, остальные же отбрасываются как несущественные. В центр внимания в приведенном примере вынесен дифференциальный признак прецедентного имени, находящийся в ядре структуры этого имени, апелляция к которому постоянно возобновляется — это жестокость и беспощадность Дарта Вэйдера. Вместе с тем отметим, что периферийный признак, заключающийся в том, что Дарт Вэйдер сначала был представителем добра и в конечном счете вернулся к добру, в данном контексте не является релевантным. Тексты СМИ дают большое количество примеров обращения именно к подобному максимально редуцированному и минимизированному представлению.

Рассмотрим пример из российских СМИ.

И чуёт мое сердце, тут какая-то афера типа МММ, когда вложившиеся в афериста поневоле начинают петь в его дуду — как мы сейчас ни шагу без оглядки на Америку (Завтра. 2006. № 21).

МММ является национально-прецедентным именем в России, и для любого жителя нашей страны, знакомого с прецедентной ситуацией (массовый обман вкладчиков МММ), имеет негативную эмоциональную окраску. В данном контексте автор описывает роль России на мировой арене и ее отношения с США и дает оценку политике Америки по отношению к России, сравнивая эту политику с печально известным МММ. Если данная политика похожа на поведение МММ, то она опасна, и впереди РФ ждут лишь проблемы и разочарования. Таким образом, прецедентное имя реализует в тексте все свои функции. При этом релевантен как дифференциальный признак прецедентного имени, находящийся в ядре его структуры (обман), так и признак, находящийся на периферии (манипулирование обманутыми вкладчиками).

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что употребление прецедентных имен является в равной степени характерным для российских и американских СМИ, что обусловлено как особенностями языка прессы, так и суще-

ностью самих прецедентных имен. Вместе с тем наблюдаются определенные национальные различия в употреблении прецедентных имен. Во-первых, отчетливо проявляется превалирование денотативного употребления прецедентных имен в американских СМИ, тогда как для российских СМИ более характерно коннотативное их использование. Это объясняется различными информационными стратегиями прессы рассматриваемых стран. В США акцент ставится на максимально возможное информирование читателя, предоставление ему всех необходимых фактов для того, чтобы прийти к правильному выводу, решению. Подобная тактика в российских СМИ рассматривается как излишне навязчивая, поэтому журналисты предпочитают всегда оставить место догадке читателя, позволить ему самому «открыть» и «присвоить» смысл, так как только в этом случае выраженная автором точка зрения будет принята читателем как его собственная. Отличия также наблюдаются в выборе сфер-источников прецедентных имен. В американских СМИ наиболее частотной сферой-источником этих имен является политика (95 %), на втором месте — кинематограф (5 %). В российских СМИ большой частотностью обладают следующие сферы-источники: политика (36 %), литература (25 %), музыка и шоу-бизнес (21 %). Следует подчеркнуть, что все рассмотренные прецедентные имена относятся к высокому уровню прецедентности, поскольку это либо национально-прецедентные, либо универсально-прецедентные имена. Что касается их функций в прессе рассматриваемых стран, то они весьма близки, что объясняется всеобщностью, универсальностью и глобальностью законов развития журналистики.

¹ См.: Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С. 148.

² См.: Немирова Н. В. Прецедентность и интертекстуальность политического дискурса (на материале современной публицистики) // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвист. о-ва. Екатеринбург, 2004. Т. 11. С. 149.

³ Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. С. 149.

⁴ Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. С. 198.

⁵ Там же. С. 218.

⁶ См.: Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация: Сб. ст. М., 1997. С. 84.

⁷ См.: Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? С. 202.

⁸ См.: Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. С. 146.

⁹ См.: Кушнерук С. Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвист. о-ва. Екатеринбург, 2004. Т. 13. С. 148.